

Двое стариков при виде него довольно заулыбались. Особенно профессор Линь — в его голосе отчётливо слышалась радость:

— Скорее, заходи, скорее!

Чжоу Чжэнцин не понял, что происходит. В недоумении он шагнул вперёд, но едва добрался до порога, как профессор Линь нетерпеливо втащил его в квартиру напротив. Почувствовав на своей руке сухую старческую ладонь, Чжоу Чжэнцин инстинктивно поддался порыву и позволил затянуть себя внутрь.

Переобуваясь, он вполуха слушал разговор профессора Линя и профессора Чжана:

— Я же говорил, что напротив меня поселился Сяо Цин, а ты не верил.

— Откуда мне было знать, не разыгрываешь ли ты меня?

— В последнее время не только преподаватели нашего филологического факультета, но и профессора с других кафедр интересовались, где живёт Сяо Цин. Разве стал бы я шутить о таком?

— И правда, надо же было ему поселиться прямо напротив тебя.

— Я сам не ожидал. Позавчера после занятий вернулся из института, вижу — Сяо Цин вещи перевозит. Спросил — оказалось, мой сосед. Вот уж поистине судьба.

— Да уж, я-то думал, студент Чжоу поселится в корпусе для преподавателей филфака. Кто бы мог подумать, что он окажется у тебя, — голос профессора Чжана звучал с искренним изумлением.

Пока Чжоу Чжэнцин молча слушал их препирательства, из кухни донёсся бодрый старческий голос:

— Сяо Цин пришёл?

Чжоу Чжэнцин поднял голову и увидел вышедшего из кухни профессора Фу.

— Здравствуйте, профессор Фу. Извините за беспокойство, — вежливо поздоровался он.

— Как раз вовремя. Твой наставник ждёт тебя в кабинете.

— Наставник? Какой именно? — в глазах Чжоу Чжэнцина промелькнуло недоумение.

В этот же миг раздался торопливый, громкий голос:

— Сяо Цин вернулся?!

Следом послышались быстрые шаги.

— Наставник? Вы почему здесь? — Чжоу Чжэнцин был искренне поражён.

Он-то думал, что пришли старик Чжу или старик Ли, но никак не ожидал увидеть Старшего Гэ — своего настоящего учителя, того самого, которому он подносил чай в знак почтения, господина Гэ Юаня.

Видя, как тот порывисто направляется к выходу, профессор Фу не выдержал и с досадой воскликнул:

— Да угомонись ты! В таком возрасте — и никакой выдержки. Если ты споткнёшься прямо на глазах у своего студента, не стыдно ли тебе будет?

Старший Гэ пропустил его слова мимо ушей. Он подлетел к Чжоу Чжэнцину, схватил его за руку и потянул к дверям:

— Пойдём, пойдём, к тебе домой. Где тебя носило весь день? Ни в институте, ни в мастерской, зашёл к тебе — а там заперто. Где ты был? — ворчал он на ходу.

Чжоу Чжэнцин невольно усмехнулся, виновато ответив:

— Я подрабатывал сегодня, поэтому меня не было в университете.

Учитель и ученик представляли собой разительный контраст: старик — суетливый, словно у него дом горит, и молодой человек — невозмутимый, спокойный, с чистым и ясным взглядом. Как такие разные люди могли стать наставником и учеником? Профессор Фу, глядя на них, не удержался от комментария:

— Никогда бы не подумал, что у тебя такой темпераментный ученик. Просто чудо какое-то!

Не успел он закончить, как профессор Линь легонько хлопнул его по руке:

— Что ты такое говоришь! — после чего преградил путь Старшему Гэ, который уже рвался из квартиры. — Старый Гэ, скоро ужин, оставайтесь со Сяо Цинем здесь. А то Сяо Цину придётся после возвращения ещё и готовить тебе.

Профессор Фу поддержал его:

— Оставайся у нас. У Сяо Цина там, небось, ещё ничего не обустроено. Поужинаем вместе, профессор Линь как раз закупил много продуктов.

— Именно так! Попробуйте моё фирменное блюдо — я готовлю свинину в красном соусе просто пальчики оближешь. Твой коллега Фу каждый раз по две миски съедает!

Профессор Линь усадил обоих гостей на диван. Видя, что наставник колеблется, Чжоу Чжэнцин сдался и согласился остаться. Профессор Линь вместе со своим другом профессором Чжаном отправились на кухню. Чжоу Чжэнцин тоже хотел помочь, но профессор Фу не позволил, и ему пришлось остаться в гостиной, попивая чай и беседуя со стариком.

Профессор Фу протянул ему чашку и объяснил, почему Старший Гэ оказался здесь:

— Твой наставник опять забыл телефон. Приехал к тебе, даже не удосужился позвонить заранее, узнать, дома ли ты. Стучал, никто не ответил, начал выкрикивать твоё имя. Хорошо, профессор Линь его заметил, а то бы так и стоял, горланил на весь коридор.

Чжоу Чжэнцин невольно улыбнулся. Несмотря на внутреннее беспокойство, он поспешил оправдать учителя:

— Телефон слишком тяжёлый, а звонят постоянно, вот наставник и не привык его брать с собой.

На самом деле всё было иначе. Его учитель — знаменитый профессор университета А, светило не только университета, но и всего литературного мира. На его лекции стремились попасть все студенты, зал всегда был забит до отказа, а в коридорах люди сидели прямо на полу. Но этот титан литературы в обычной жизни был существом из каменного века, совершенно не следящим за собой. Никаких телефонов, никаких машин — только собственные ноги. За пределами кампуса у него, конечно, были помощники и охранники, но в стенах университета он вёл себя как вольный ветер. Потеряться для него было обычным делом, а поиски учителя — вечной головной болью его ассистентов.

Учителю исполнилось шестьдесят девять, здоровье у него было отменное, но вот характер — нетерпеливый, да и поесть он был не дурак. Раньше, когда Чжоу Чжэнцин жил за пределами университета, учитель вечно прибегал к нему, но по дороге постоянно застревал на улице с едой, и Чжоу Чжэнцину приходилось идти и «вызвolyть» его. В этот раз он заранее предупредил наставника о переезде, но ситуация повторилась — правда, на этот раз его пришлось забирать не из закусочной, а из квартиры профессора напротив. Чжоу Чжэнцин готов был схватиться за голову. Он утешал себя тем, что хотя бы теперь учитель не будет обедаться уличной едой, и за его желудок можно не волноваться.

— Упрямый старик! Кто же в наше время ходит без телефона? — продолжал ворчать профессор Фу. — Ты уж прими меры, убеди его брать телефон с собой, а то Сяо Вэнь и Сяо Ли вечно сбиваются с ног, разыскивая его.

— Хорошо, я постараюсь, — ответил Чжоу Чжэнцин, а сам подумал, что надо бы просто оставить наставнику дубликат ключей от квартиры и сказать код от электронного замка.

Он собирался спросить, зачем тот его искал, после ужина, но Старший Гэ был человеком нетерпеливым. Пока они разговаривали, он сдерживался из вежливости, но как только воцарилась тишина, тут же выпалил:

— Ты собираешься к старику Чжу?

<http://bllate.org/book/21854/2267124>